Автор: Оргкомитет
03.05.2016 09:00

10 стихотворений, предложенных в ТОП-100 "5-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2016" членом Жюри 1-го тура конкурса.

Внимание!

Имена авторов подборок, участвовавших в конкурсе анонимно (см. п. 11.3. Положения о конкурсе), будут объявлены 6 июня 2016 года в Итоговом протоколе конкурса.

1. Елена Фельдман. "Из дневника. Конкурсная подборка 184 .

1.

Ну, вот и все. Не страх, а жалость
Поземкой выбелила путь.
Минуты три еще осталось –
Судьбой дарованная малость,
Чтоб календарь перевернуть,
Проверить ставни и щеколды,
Погладить чайник остромордый,
Засохший выбросить букет

И подобрать один опалый,
Кленовый, желтый, пятипалый,
Непроштампованный билет.
Ни направления, ни даты...
Куда спешить нам, провожатый?
Пускай еще повьется нить.
Давай присядем на дорожку:
Еще секунду, каплю, крошку! –
Все недожитое дожить.

2.

Когда б Творец на Пасху разрешил
Двум све́там обменяться новостями,
Я б написала Кате, Саше, маме –
Ну, и тебе, мой ангел. Меж могил

Я и сама смеяться не могла,
А карточка почтовая все стерпит:
Улыбки, сплетни, даже штемпель смерти –
Совсем как наш, вот только без числа.

Здесь хорошо. Туманы по ночам
И чопорные аисты на крыше.
Поднимешь взгляд от Диккенса – и слышишь,
Как стряхивает лишний воск свеча.

Но ты навстречу мне не торопись;
Живи покамест громко, жарко, жадно,
Бросайся в каждый омут безоглядно
И ласточкой мисхорскою кружись.

Ведь ты, мой друг, не любишь тишины,
А здесь ее бездонные озера,
И чудище стозевно и озорно
Без устали обходит наши сны.

Бывает, обернешься невзначай –
Ничто, врасплох застигнутое взглядом,
То притворится крымским променадом,
То застучит дождем. Таков-то рай!

Нет, не спеши. Но адрес – запиши
(Не вымарает ли усталый цензор?)
И сохрани в столе.
Прощаюсь; вензель;

И вместо марки – лоскуток души.

2. Вера Рубинштейн. "Офелия и Травы". Конкурсная подборка 199 .

Останови перечисленье трав,
Не то дойдешь до крепкой поварихи;
Останься завитушкой для альбома,
Перечисляя травы не для супа;
И разберись с порядком рецептуры.
Твои названья не содержат запах
Дойди до вкуса, но не до стряпни
Не доходя до края у обрыва,
Офелия, к чему приправы,
Охапки символов неверно сплетены;
Останови перечисленья без порядка,
Они ведут цветами по ручью.
Безумие сложи в рецепт и в запись,
И разотри до запаха на пальцах,
Укроп и розмарин вдохни,
Вздохни и остановится безумье.
Не продолжай перечисленья трав,
Трава невинности, трава чтоб скинуть плод
Воскресным днем, трава
Для благодарности, для памяти, для правды;
Рисунок заплети, останься над ручьем,
Роняй венок названий,
Ладони отряхни, люби,
Сходи с ума, живи неблагодарной.

3. Олег Бабинов. "Московский снег". Конкурсная подборка 61 .

Московский снег, давимый джипом,
настырно липнущий к метле
ферганца, тлеющего гриппом,
утопленного в янтаре

иллюминации вечерней,
зажжённой над тверской-ямской,
чтоб между лавкой и харчевней
след родовых своих кочевий
нашёл очкарик городской,

иди, засыпь дорогу к яру
и с яра съезд к сырой земле!

.....

Крути, ямщик, верти сансару
напра-нале.

Всех замело - коня, поводья,
отчизну, веру и царя.
Так сладко замерзать сегодня -
особенно, почём зазря.

Вороны в утреннем навете
накличут голод и чуму.
А ты один, один на свете,
несопричастный ничему.

4. "Я здесь". Конкурсная подборка 256 .

мартовские потёмки –
не перейдёшь.
где-то у неба тонкий
синичий нож
режет наполовину
краюху дня...

если Ты ищешь глину –
возьми меня,

и в грозовой каплице
среди степи
всё, что устало биться,
перелепи,
выноси в подсердечье
детей иных –
птичьих и человечьих
и зверяных.

вырастут понемножку –
не чуя лет,
будешь в узорных плошках
баюкать свет,
на белоснежной ткани
растить шитьё...

не береги дыханье –
возьми моё.

не доходя до края
едва-едва,
по тишине петляют
следы-слова,
ветреные, синичьи –
наперебой...

дай мне в любом обличье
побыть Тобой.

5. Ольга Злотникова. "Здесь даже зверь, себя преодолев...". Конкурсная подборка 33 .

Здесь даже зверь, себя преодолев,
стал человеком в облике зверином,
и в яслях спит его младенец-лев,
и львица-мать укачивает сына,
как ночь – новорождённую звезду.
Открыто всё: дома, амбары, хлев,
и лев с козлом резвятся на земле,
и юноша, сидящий на осле,
беспечно напевает ерунду,
и юноша играет ду-ду-ду
на деревянной дудочке-свирели,
и время проплывает еле-еле,
как пёрышко, высОко над землёй...
Какая это глупость, Боже мой!
И тут же выпадаешь из постели
в предзимний непроявленный рассвет:
стоят солдаты «да», «не знаю», «нет»,
и каждый непременно – только на смерть.
Разгонишься, упрешься – и привет,
и хорошо хоть – не поднимут на смех,
но будут долго, пристально смотреть,
как ты живешь на четверть и на треть:
беднее всех, виновней – хуже всех.

6. Лана Степанова. "Мцыри". Конкурсная подборка 80 .

В детстве свет был ярче, пространство шире
(десять лет, двенадцать? не в этом суть),
а стихи с ореховым словом «мцыри»
не давали мне по ночам уснуть.
Это слово звуком околдовало:
разгрызёшь скорлупку – услышишь хруст.

Я брала фонарик под одеяло,
и опять Арагва текла в Куру,
вылетал огонь из небесной топки,
устремлялся в бой с человеком барс,
за водой шла девушка узкой тропкой,
на излом героя брала судьба.

У весов две чаши, и обе с грузом.
Что важней, весомее – как понять?
На одной – молитвы, покой и узы,
на другой – три вольных, счастливых дня...

Мне тогда казалось, что я смогла бы
сделать выбор в пользу блаженных дней.
А сейчас и воля, и страсть ослабли,
и всё чаще хочется, всё сильней
от тревог и гроз схорониться в келье,
запереть замок, потерять ключи...

Подержала слово на языке я,
а оно, как грецкий орех, горчит.

7. «Орфей». Конкурсная подборка 307 .

Избранник красоты, любви, свободы
бессонной головой в солёных водах
о чём поёшь, растерзанный Орфей?

Ты перед Богом и людьми безгрешен,
но музыкой и сердцем обезбрежен,
родной, невыносимый соловей.

Благословением немого Феба
в кругу лучей сияющего неба
к тебе спускался ангел шестикрыл.

Но помнишь: юными лучами тешась,
на ложе с млеющей женой разнежась,
ты ослабел и лиру позабыл.

В мелодиях цветов, в природе дикой
до времени кружится Эвридика,
не ведая в беспечном баловстве,

о чём нам не мечтается, не мнится:

страх подземелий, тень великой птицы,
змеиное гнездо в густой траве.

Ты забываешь имена и даты,
истерзанный вакханками, когда ты
в крови по горло переходишь стих.

И нам так трудно умолить Харона
живых перевезти во время оно,
но струнной песней остановлен Стикс.

Растроганный Аид замолк на троне,
в смятенье обнимая Персефону,
как звук в пустом сосуде данаид.

Он говорил тебе устами ада,
лишённый света, обещал в награду
из тьмы твою жену освободить.

Нам кажется – теряемся из вида,
когда вдвоём выходим из Аида
(на милых оглянуться не посметь!)

И за Гермесом следуя упрямо,
мы за собой ведём большую драму
в своей руке, одолевая смерть.

Как преданной любви, как близкой муки,
нам не забыть волхвующие звуки,
восхищенные сердцем с высоты.

В мечтах о музыке, как в летаргии,
твой верный люд течёт рекой Фракии,
ища тебя, но смерти просишь ты.

Заплаканы любимые глазища,
тебя достойней и алмаза чище,
простёрлись к Ней горячие умы.

Ты к Эвридике чувствами вихришься,
ты весь к истокам музыки стремишься,
но знай, Орфей: там бьётся сердце тьмы.

8. Ирина Валерина. "Как Суламит". Конкурсная подборка 31 .

Жаркая девочка, гибкая Суламит
ночью во мне пробуждается, говорит.
Слышишь, вот шепчет тайное Песни песен:
«О, ты прекрасен, возлюбленный мой, любезен...».
Губы мои вторят её словам,
тысячелетняя пропасть различий стёрта:
«кровли домов наших» – сосны,
«ложе у нас» – трава,
я под тобой, возлюбленный мой, простёрта,
словно долина под жданным ливнем.
И я цвету,
пусть и не время уже для тугих бутонов.
Мирра течёт по пальцам, мёд, молоко – во рту...
Первое, женское рвётся на волю в стоне.
Тонет в овалах гласных, в зачатках слов
прошлое.
Тёмное время в песок уходит...

Тот, кто нас предназначил, мерно ведёт стило
полем предвечных смыслов. Маетен и свободен
век его безраздельный, и бесконечен путь...

...«Положи меня, как печать, на сердце твоё» – уснуть.

9. "Растаял день под светом фонарей..." . Конкурсная подборка 223 .

Растаял день под светом фонарей,
Размылись очертания домов,
На шепот экзотических морей
Похожи звуки спящих городов.
Ночной автобус, точно кашалот,
Задумчиво всплывает в темноте,
И кажется, что солнце не ушло,
Уснув у кашалота в животе.

10. "На озере Чад...". Конкурсная подборка 227 .

* * *

«Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи»
А.С. Пушкин

На озере Чад проживает нерусский народ,

привыклый к жаре. Там не встретишь тенистых дубрав.
В папирусе дремлет, от солнца сомлев, бегемот.
И уши топорщит жираф,
который с рожденья усвоил, что жизнь хороша,
чем дышит саванна и как небосвод бирюзов.
Большие жирафы встречали его, малыша,
касанием нежно-доверчивым теплых носов.

Дружна и пятниста была у жирафа семья.
Он верил - его никогда не обидят враги,
покуда шагает по Африке, листья жуя,
а рядом - вприпрыжку кофейный малыш Ибрагим.

Хотя, говорят, Ибрагим – абиссинский хамит
и жил далеко на востоке от озера Чад.
Еще нашептали - хамит, мол, почти что семит...

И чёрт его знает, откуда берут арапчат,
которых привозят в Россию, где крестят.
Любя,
за службу даруют поместья.
Под сенью дубрав
им местные бабы рожают смуглявых ребят.
Смотри, как играет в снегу во дворе детвора.

И как-то зимой одному из таких игрунов
арапо-славянской породы, как ляжет поспать,
приснится (откуда берутся сюжеты у снов!?!) -
шагает на ножках своих пеликаньих изба
по пыльной саванне, и как крокодил большерот,
цецеисты мухи, и злы комары, как жара...
Под пальмой грустит на цепи золотой бегемот
ученый. И уши топорщит жираф.

Дорогие друзья!

*Все предложенные в ТОП-100 стихотворения номинируются в он-лайн журнал " **Живая Лента** " и будут предложены редакторам портала для публикации в готовящемся к печати альманахе, посвященном 5-летию портала Stihi.lv. Альманах выйдет в свет в апреле 2017 года.*

Автор: Оргкомитет
03.05.2016 09:00